

НОВЫЕ СЛОЖНЫЕ СЛОВА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

YANG TIANRUI

NEW COMPOUND WORDS AND WAYS OF TRANSLATING THEM INTO CHINESE

В работе рассматриваются классификационные основания новых слов в современном русском языке. Новые сложные и сложносоставные слова, несомненно, являются наименее изучаемой частью неологии. В научной литературе встречаются несколько оснований для их классификации: по способу образования, по происхождению, цели создания и степени новизны. Для определения классификационных характеристик того или иного сложного слова в работе анализируются семантические свойства неологизмов, исследуются вопросы сходства и различия в значении слов с одинаковыми первой или второй частями (арт-бук, арт-кафе, арт-терапия) в сопоставлении с омонимичными им частями сложного слова (артдивизион, артканонада). Утверждается, что различное происхождение сложных слов оказывает влияние на различия в семантических свойствах их частей. Обсуждая возможные способы перевода новых сложных слов на китайский язык, следует учитывать те приемы перевода, которые в большей степени соответствуют привычному мышлению и естественным мнемоническим приемам запоминания, развитым у китайцев. Трудности перевода новых сложных усиливаются, если в китайском языке отсутствуют лексические эквиваленты. Учитывая эти обстоятельства, в случае непереводаемости сложных неологизмов следует выбрать тот способ перевода, который позволяет не утрачивать значение оригинала. Делается попытка вскрыть специфические сложности перевода новых сложных слов и способы перевода на китайский язык сложных слов, не имеющих эквивалентов в китайском языке. Решение проблемы поиска переводных эквивалентов, соответствующих нормам китайского языка, предлагается путем использования буквального, семантического и описательного приемов перевода новых сложных слов. Такой подход позволит китайским студентам, изучающим русский язык, ясно понять и твердо запомнить значения сложных неологизмов.

Ключевые слова: новые сложные слова; классификация; семантическая характеристика; полисемия; приемы перевода сложных слов.

Ян Тяньжуй

Аспирант

► yangtianrui23@163.com

Санкт-Петербургский
государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9

Yang Tianrui

St. Petersburg State University
7-9, Universitetskaya nab.,
St. Petersburg, Russia, 199034

The article considers the classification bases of new words in modern Russian language. New complex and compound words are undoubtedly the least studied part of neology. In the scholarly literature there are several bases for their classification: by the method of education, by origin, by the purpose of creation and by the degree of novelty. In order to determine the classification characteristics of a complex word, the author analyzes semantic properties of neologisms, issues of similarities and differences in the meanings of words with the same first or second parts (e.g. art book, art cafe, art therapy) in comparison with the homonymous parts of a complex word (artdivision, artcanonade). It is argued that the different origin of compound words influences the differences in the semantic properties of their parts. When discussing possible ways of translating new compound words into Chinese, one should take into account the translation ways that are more in line with habitual thinking and natural mnemonic memorization techniques developed by the Chinese people. The difficulties of translating new complex ones are intensified if there

are no lexical equivalents in the Chinese language. Given these circumstances, in the case of untranslatable complex neologisms, one should choose the method of translation that allows not to lose the meaning of the original. The author attempts to reveal the specific difficulties in translating new complex words that have no equivalents in Chinese. The ways of arising problems solving are proposed by using literal, descriptive, free and other translation methods so that the translated equivalent complies with the norms of the Chinese language. Such an approach would allow Chinese students studying Russian to clearly understand and firmly remember the meanings of complex neologisms.

Keywords: new complex words; classification; semantic characteristic; polysemy; translation method.

Введение в изучение вопроса

Неология в области сложных слов — один из наименее изучаемых языковых процессов в современном русском языке. Анализ языковых процессов показывает, что образование новых слов происходит в той части лексики, которая отражает не только деловую, но и повседневную жизнь человека.

Многие ученые проводили активные исследования сложных слов, и предлагали для них различные классификации. И действительно, сложные слова можно классифицировать по разным критериям и основаниям (см., например, работы [Василевская 1962], [Шагалова 2003], [Викторина 2004] и других. В этой области знаний выделяется несколько проблем, по которым существуют теоретические разногласия. Например, можно ли формализовать критерии, по которым можно установить имеют ли одинаковые семантические признаки одинаковые части сложных слов в разных сложных словах? Почему они имеют разные семантические характеристики, из-за разного происхождения или из-за разных целей создания слова? Исследований по таким вопросам относительно немного. В настоящей работе классифицируются сложные слова по образованию, по происхождению, по цели создания, по степени новостности.

Цель и методы исследования

Цель данного исследования состоит в описании и классификации новых сложных слов с учётом их вклада в развитие и обогащение лексики русского языка. Инновации в науке, технологиях, политике, экономике, массовой культуре, спорте и других социально значимых отраслях приводят

к заметным изменениям в жизни общества. Они оказывают заметное влияние и на скорость языковых нововведений. По этой причине лексика русского языка, как и любого другого языка, постоянно пополняется. С течением времени слова, обозначающие неактуальные реалии жизни, постепенно исчезают (*маибюро, паровоз, пионервожатый*) другие, наоборот, недавно появившись, активно пополняют речевой опыт человека (*ковид-паспорт, смартфон, штрих-код*).

В ходе настоящего исследования внимание будет сосредоточено на семантике, словообразовании и способах классификации сложносоставных неологизмов. Для этого в работе используется ряд лингвистических методов, позволяющих объективировать данные о структуре и порядке функционировании слова (семантический метод), определить лексическое значение слова и выделить основные компоненты значения (метод компонентного анализа), с помощью одного или нескольких специально придуманных предложений определить правильность или неправильность использования определённых языковых единиц (метод эксперимента), составить словообразовательную модель сложносоставного слова (метод лингвистического моделирования).

Задачи исследования

Использование многокритериальной классификации сложных слов позволяет выявить различные семантические характеристики одинаковых компонентов в сопоставляемых неологизмах. Для объяснения этого явления необходимо учитывать ряд структурных особенностей сложных слов.

Во-первых, новые сложные слова образуются несколькими способами. Одни слова образованы посредством сложения семантически однородных мотивирующих основ, другие — с использованием основ из словосочетаний. Во-вторых, значения частей сложного слова могут сохранять исходное значение мотивирующих основ или подвергаться семантическому изменению в зависимости от их семантической однородности или разнородности. В-третьих, значение некоторых составных словообразовательных конструкций может интерпретироваться и как сложение семантически однород-

ных мотивирующих основ, и как сложение основ из словосочетаний. В-четвертых, мотивирующая основа первой или второй части сложного слова может реализовывать больше, чем одно значение.

Перечисленные особенности сложных слов сказываются и на способах перевода новых сложных слов на китайский язык.

1. Типология сложных слов

1.2. Классификация новых сложных слов по способу образования

На основе классификации сложных слов по способу образования [Викторина, Чучва 2016: 22–24] сложные неологизмы были разделены на четыре группы. Согласно предварительным наблюдениям, сложносоставной способ, с учетом объединения двух или нескольких слов без интерфикса, — наиболее распространенный способ образования новых сложных слов. Например: *премиум-класс, бизнес-класс, эконом-класс, прайм-тайм, прайс-лист, плей-лист, пин-код, QR-код, байк-шоу, бар-код, беби-бум, беби-лифт, беби-слинг, боди-арт, веб-арт, боди-сканер, боулинг-клуб, бренд-менеджер, бренд-имидж, гугл-переводчик, гугл-карта, гугл-почта, vip-клиент, vip-гость* и др. [Шагалова 2011]. В этой группе слов можно выделить две словообразовательной модели: 1) существительное + существительное: *концепт-кар, капитал-морковка*; 2) аналитическое прилагательное + существительное: *гугл-переводчик, боди-сканер, спам-оборона*.

Большая часть сложных слов этого типа образована с помощью заимствованных словообразовательных компонентов. Например, *беби-бум* ‘резкое повышение рождаемости в определенный период времени в той или иной стране’ и *боди-сканер* ‘сканер, предназначенный для обнаружения предметов, находящихся под одеждой’. Такие слова образованы по следующей модели: заимствованный первый компонент (англ. *baby, body*), обозначающий непроецессуальный признак + заимствованное существительное (*бум, сканер*): *беби + бум → беби-бум; боди + сканер → боди-сканер*¹.

Второй словообразовательный способ состоит в присоединении неологизма к первой или второй части слова, уже освоенной в русском языке (типа авто., анти., био., видео- и др.). Например:

видео-арт, антиковид, антикорона, антимаскер, антиперчаточник, автотюнинг, автоветеран, автоквест, биозонд, биомаркетинг, биопластик, кибербуллинг, нанонаука, мегазвезда и др.

Одни специалисты называют эти компоненты препозитивными элементами и отмечают: «... весьма характерно для нашего времени формирование международного фонда словообразовательных морфем. Это препозитивные элементы типа *авиа-, анти-, антропо-, аэро-, бизнес-, био-, видео-, гекса-, гипер-, гипо-, зоо-, интернет-, квази-, контр-, макро-, микро-, мини-, моно-, мульти-, онко-, остео-, па-, лео-, пара-, поли-, порно-, псевдо-, секс-, супер-, теле-, физио-, фоно-, экс-, электро-, энерго-, энтеро-...*» [Крысин 2007]. Другие ученые рассматривают их в качестве префиксоидов.

В этой работе такие элементы будут называться аналитическими прилагательными, т.е. неизменяемыми языковыми единицами, обозначающими непроецессуальный (качественный) признак и выполняющими в пост- или препозиции атрибутивную функцию по отношению к имени существительному (*картофель фри, куры гриль, онлайн аптека, кофе инстант*) [Маринова 2010].

Слова данной словообразовательной модели образованы следующим образом: аналитическое прилагательное + существительное. Заимствованная лексика, употребляемая в качестве первой части сложного слова, используется для образования слов типа *авто-, аква-, авиа-, аудио-, аэро-, био-, видео-, гипер-, евро-, ихтио-, кибер-, кино-, контр-, лого-, мега-, медиа-, мезо-, мета-, нано-, теле-, техно-, фито-, экстра-* и др. [Викторина, Чучва 2016: 23].

Как показывают наши исходные наблюдения, менее распространенным способом образования новых сложных слов является слого-словный способ аббревиации. Слова, представляющие данный деривационный тип, образованы по нескольким моделям.

а) Произвольно усеченная основа прилагательного + усеченное существительное: *каранти-кулы* {каранти(нный) + (кани)кулы} — ‘карантинные каникулы’; *наружитель* {наруж(ный) + (наруш)итель} ‘о том, кто нарушает режим самоизоляции’²;

б) произвольно усеченная основа глагола + произвольно усеченная основа существительного:

расхламинго {расхлам(иться) + (фла)минго} ‘о беспорядке в доме во время самоизоляции’;

в) произвольно усеченная основа существительного + усеченная основа и суффикс глагола: *пандемийкнуть* {пандеми(я) + (сту)кнуть} ‘внезапно начаться (о пандемии)’³;

г) произвольно усеченная основа существительного + произвольно усеченная основа существительного: *пандемионат* {пандем(ия) + (панс)ионат};

д) произвольно усеченная основа существительного + существительное: *самоизолятор* {самоизо(ляция) + лектор}, *пандемода* {панде(мия) + мода}, *пандемитинг* {панде(мия) + митинг}

е) правильно усеченная (чистая) основа существительного + существительное: *маскоистерия* {маск(а)-о-истерия}, *маскомания* {маск(а)-о-мания}, *масконошение* {маск(а)-о-ношение};

ж) усеченная фамилия + произвольно усеченное существительное: *путикулы* {путин} + (кани)кулы} ‘об оплачиваемых выходных днях, официально предоставленных работающим гражданам по распоряжению президента РФ В.В. Путина для соблюдения режима строгой самоизоляции в марте–апреле 2020 г.’ [Словарь 2021: 220];

з) усеченная фамилия + существительное: *собяусвайс* {собянин} + аусвайс (нем. паспорт)} ‘о цифровом пропуске, введенном в Москве во время режима самоизоляции в период карантина по коронавирусной инфекции’ [Словарь 2021: 237].

Одним их редких способов образования сложных слов является чистое сложение, т. е. образование новых сложных слов при помощи объединения двух или нескольких основ с самостоятельными значениями. Например, такие номинативные единицы, как *джаз-ресторан*, *талассо-терапия*, *фитнес-центр*, *фитнес-клуб* [Снегова 2017].

Следует отметить, что каждый компонент сложного слова может объединяться: а) без интерфикса; и б) путем интерфикса. Последний компонент является основной в сложении, поскольку последний компонент, выражая грамматические значения, является носителем морфологических показателей. Данные лексемы образованы по следующей словообразовательной модели: основа существительного + интерфикс (или без интерфикса) + существительное.

1.2. Классификация новых сложных слов по происхождению

Новые сложные слова, образованные из заимствований, характеризуют неологию современного русского языка, отражающую политические, экономические, социальные изменения в жизни современной России. С этой точки зрения, способы образования сложных слов в русской языковой системе можно разделить на две категории: издавна существующие и приобретенные. Типы образования новых сложных слов можно условно разделить на две категории: 1) новые сложные слова, образованные путем включения иноязычной лексики в состав русского языка; 2) новые сложные слова, созданные за счет собственно русской лексики.

Для исследования сложных неологизмов сначала необходимо установить соответствие неологизма конкретному правилу и способу словообразования, имеющемуся в данном языке. На следующем шаге исследователь выясняет значение частей неологизма в языке источнике. В завершение следует собрать примеры употребления данного неологизма в русских текстах. В результате можно будет установить то значение, которое реализует данный неологизм в тексте, а также охарактеризовать место данного сложного неологизма в лексической системе русского языка.

(1) Согласно исследованиям новых слов, проводившиеся в конце 60-х годов XX века [Котелова 1971], заимствования иноязычных сложных слов составляют лишь 7,5%, и большинство из них — это новые слова, созданные на почве русского языка (40% из них — сложные слова, суффиксальный способ 31,4%, приставочный способ 4,2%, приставочно-суффиксальный способ 3,1% имья собственное 1,6%, аббревиация 1,4%, усечение 0,5%) [Ян Найджун 1998] Анализ словарных данных показывает, что иноязычное заимствование до 1980-х годов не имело значительного влияния на русскоязычную систему. В то же время с конца 1980-х годов Советский Союз провел экономические реформы, которые внесли огромные изменения в социальную политику, идеологию, культуру и искусство, экономику и торговлю. Эти изменения сказались на лексическом составе языка и явным образом отразилось в языке СМИ.

(2) Новые сложные слова, созданные на почве русского языка, обычно состоят из двух слов, которые уже хорошо известны людям, но в сложном неологизме они реализуют новое лексическое значение. Например, *наруженосец* = *наружный* + *оруженосец*, где оба мотивирующих слова хорошо известны, но при соединении частей слова получается новое значение — ‘о том, кто носит защитную маску, спустив с носа; то же, что голоносок’ [Словарь 2021: 194].

1.3. Классификация новых сложных слов по цели создания

Поскольку причины образования сложных слов различны, постольку цель их создания также различается. В «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюр отмечает, что язык и речь — это две стороны речевой деятельности, и их следует различать. Соссюр считает, что «язык является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка» [Соссюр 1999: 17], а «речь есть индивидуальный акт воли и разума» [Соссюр 1999: 22]. Человек использует языковые правила для выражения своих мыслей, «мы занимаемся определением предметов, а не слов» [Соссюр 1999: 22].

С точки зрения цели создания новых сложных слов, язык предоставляет лишь необходимые словообразовательные модели и материалы. Задача речевых действий заключается не только сообщить «о вещах, людях, их признаках, действиях, об их связях и отношениях» [Никитин 1988: 9], но также выразить субъективное отношение человека к предмету, человеку, признаку и т.п.

Говоря о цели создания и использования новых слов, невозможно не учитывать такую текстообразующую категорию как модальность. На лексико-понятийном уровне она реализуется в терминах диктум и модус.

Диктум (от лат. *dictum* — «выражение, изречение») — это объективное содержание слова, его денотативное содержание. Модус (от лат. *modus* — «способ, мера») — это субъективное содержание слова, те коннотации, дополнительные смыслы, свидетельствующие об отношении говорящего к объ-

ективному содержанию слова. Важно учитывать, что все слова обладают диктумом, но не каждое слово характеризуется модусом. Если диктум — это мир, отраженный в слове, то модус — это характеристика говорящего.

В соответствии с этим новые сложные слова можно разделить на диктумные, т.е. имеющие нейтральный стилистический статус, и модусные слова, т.е. содержащие в своем значении коннотативный компонент.

Диктумные неологизмы обычно появляются в тех областях знаний, которые за последние десятилетия получили развитие за счет привлечения в социально значимые сферы жизни иноязычных наименований новых технологий, предметов, объектов досуга и развлечений. Особенно это характерно для слов, именующих реальные предметы, для которых в русском языке отсутствуют точные лексические эквиваленты и графически оформленных как сложные слова. Например, *вай-фай*, *айпад-эйр*.

Новые сложные слова иногда образуются с коннотациями разговорного стиля. Например, слово *самоудалёнка* {само-} + удалёнка} ‘о режиме самоизоляции в период карантина по коронавирусной инфекции’ [Словарь 2021: 231]. В этом случае неологизмы могут выражать оценочную коннотацию — одобрение, шутку, иронию и т.д. Например, слово «коронаносец» появилось в условиях пандемии коронавируса. {корона + (-носек)} ‘о заболевшем коронавирусной инфекцией’. В значении этого слова нетрудно выделить элемент шутливой коннотации.

1.4. Классификация сложных слов по степени новизны

Новое и старое — это пара относительных понятий. В контексте данного исследования под новым понимается слово, недавно вошедшее в лексическую систему русского литературного языка и еще не зафиксированное в толковых словарях, тогда как старым можно назвать слово, широко употребляемое в речевой практике разных литературных жанров и получившее дефиницию в толковых словарях общего типа. С учетом фиксации в толковых словарях в качестве дополнительного формального признака нового и старого сложного слова можно рассматривать раздельное (но-

вое) или слитное (старое) написание⁴. Например, при помощи словной части *арт-* или *-арт*, образуются многие новые сложные слова (типа *арт-бук*, *арт-группа*, *видео-арт*, *нейл-арт*).

Если с течением времени часть сложного слова, становясь исконно русской (т.е. старой), входит в систему словообразовательных элементов русского языка, то такие слова пишутся слитно. Различие в способе написания первой части *арт* в словах типа *артдивизион* и *арт-группа* указывают также и на различие в ее лексическом значении. Если в первом случае *арт...* участвует в образовании сложносокращенного слова {арт}иллерийский + дивизион}, то во втором случае *арт-* используется для образования сложносоставного слова с заимствованной первой частью, где английское *art* означает 'художественный, творческий'. А раздельное написание указывает на неологизм, еще не вполне освоенный в лексической системе языка.

Исследователь Е.В. Розен предложила различать сильные и слабые неологизмы. Под сильными неологизмами она понимает слова, которые выделяются своей необычной или же иностранной формой или же составлены из понятных частей, хотя смысл слова остаётся непонятным. А слабыми называются неологизмы, структура которых не нарушает общих представлений о стереотипном, стандартном слове, сложившихся в языковом опыте носителей языка [Розен 2000].

Толковые словари описывают части сложного слова *арт* в трех разных статьях [БТС 1998: 47].

1. АРТ... *Первая часть сложных слов.* Обозначает отнесенность чего-л. к артиллерии; артиллерийский.

2. АРТ-. *Первая часть сложных слов.* Обозначает отнесенность чего-л. к творчеству, искусству.

3. -АРТ, -а; м. *Вторая часть сложных слов.* Означает искусство того направления, которое указано в первой части.

Толкование значения в статье «1. арт...» можно проиллюстрировать словами *артдивизион*, *артканонада*, *артогонь*, *артполк*, *артудар*, *артустановка*, *артучилище*.

Толкование значения в статье «2. арт-...» можно проиллюстрировать словами *арт-кафе*, *арт-терапия*, *арт-сопровождение*;

Толкование значения в статье «3. -арт» можно проиллюстрировать словами *боди-арт*, *бук-арт*, *клип-арт*, *комикс-арт*, *концепт-арт*, *копи-арт*, *ленд-арт*, *мейл-арт*, *нано-арт*,

Мы также обнаружим, что если происхождение и значение каких-либо частей сложного слова одинаково, то их лексико-понятийное свойство тоже одинаково. Например, первая часть сложных слов *арт-* и вторая часть сложных слов *-арт* пришли из английского языка, и означают они один и тот же лексико-семантический признак.

2. Семантическая характеристика новых сложных слов

Развитие полисемии у первых и вторых частей сложного слова обычно свидетельствует о вхождении этих частей в состав исконных словообразовательных элементов русского языка. Рассмотрим с этой точки зрения первую часть сложных слов *авто...*, которая представлена несколькими омонимами: *автобензин*, *автокосметика*, *автофургон*, *автоветеран*, *автопилот*, *автодоилка*, *авторезка*, *авторучка*, *автотормоз*, *автокарикатура*, *автомассаж*, *автогол*.

В толковых словарях выделено три омонима *авто...* [БТС 1998: 26].

1. АВТО... [от франц. *Automobile* — «автомобиль»]. *Первая часть сложных слов.* 1. Обозначает отнесенность, связь чего-л. с автомобилем; автомобильный. 2. Обозначает автомобиль какого-л. свойства или назначения.

2. АВТО... [от греч. *automatos* — «самодействующий»]. *Первая часть сложных слов.* 1. Обозначает отнесенность, связь чего-л. с автоматом (1 зн.); автоматический. 2. Вносит зн.: самодвижущийся, самоходный.

3. АВТО... [от греч. *autos* — «сам»]. *Первая часть сложных слов.* Обозначает направленность чего-л. на самого себя; свой, собственный.

Толкование первого значения в статье «1. авто...» с помощью существительного «автомобиль» соответствует словам *авторемонт*, *автостроение*, а прилагательное «автомобильный» соответствует словам *автодорога*, *автодорожный*, *автопокрышка*.

Толкование второго значения в статье «1. авто...» соответствует словам *автокран, автолавка, автоцистерна*.

Толкование первого значения с помощью прилагательных «самодействующий», «автоматический» в статье «2. авто...» можно проиллюстрировать словами *автопилот, автодоилка, авторазливочный, авторезка, авторучка*.

Толкование второго значения в статье «2. авто...» с помощью прилагательных «самодвижущийся», «самоходный» соответствует словам *автоподрезина, автомашина, автоплуг*.

Толкование значения в статье «3. авто...» можно проиллюстрировать словами *автокариатура, автомассаж, автореферат*.

Анализ толкований показывает, что значения первой и второй части семантически связаны. Они дополняют и уточняют друг друга, поскольку находятся в отношении взаимной зависимости.

3. Способы перевода новых сложных слов на китайский язык

За последние двадцать лет новые предметы, явления и понятия появляются почти ежедневно. Для вновь именуемых реалий процесс номинации часто реализуется с помощью образования новых сложных слов. Верно понимать и правильно употреблять новые сложные слова даже для носителей русского языка непросто, а для китайцев, которые изучают русский язык является, безусловно, сложным занятием.

3.1. Трудности перевода сложных слов на китайский язык

Во-первых, большинство сложных неологизмов русского языка являются заимствованиями. Среди них большая часть слов имеет латинскую основу и приходит из английского языка. Эти новые сложные слова отражают явления, не обязательно возникшие в англоязычной стране, поскольку английский язык сейчас используется в качестве лингва франка.

Новые предметы, явления и понятия, получившие номинацию в русском языке, могут не использоваться в других странах и не быть хорошо известными, поэтому, когда с такими неологизмами сталкивается переводчик на китайский язык,

необходимо выработать для него адекватные способы перевода

Во-вторых, новое сложное слово состоит из нескольких значений. Подобная ситуация лишь усложняет ответ на вопрос: какое из возможных значений слова следует выбрать при переводе на китайский язык.

Наконец, в-третьих, словарных статей с толкованием отдельных сложных слов в толковых словарях русского языка явно недостаточно, а словарные статьи, объясняющие значения частей сложных слов, обычно содержат самые общие сведения. Такие слова редко включают в состав двуязычных словарей. В опубликованных русско-китайских словарях новые сложные слова практически не встречаются. Все это только увеличивает сложность перевода новых сложных слов на китайский язык.

3.2. Способы перевода новых сложных слов на китайский язык

Обсуждая возможные способы перевода новых сложных слов на китайский язык, следует учитывать те приемы перевода, которые в большей степени соответствуют привычному мышлению и естественным мнемоническим приемам запоминания, развитым у китайцев. Такой подход позволит китайским студентам, изучающим русский язык, ясно понять и твердо запомнить значения сложных неологизмов.

Обычно используемые приемы перевода включают буквальный, семантический и описательный способ [Методы 2022]. При переводе нового сложного слова на китайский язык необходимо учитывать несколько языковых факторов, таких как способ образования новых сложных слов, выбор значения первой или второй части сложных слов (если у первой или второй части есть несколько значений), и в то же время необходимо, установив наличие соответствующих китайских понятий, подобрать для них и китайские лексические эквиваленты.

Буквальный перевод заключается в воспроизведении исходного слова или словосочетания в единицах переводящего языка с сохранением, по возможности, порядка следования элементов. Данный способ распространен в научных текстах.

Применяется при лингвистическом анализе, в комментариях к непереводам игре слов или фразеологических единиц (как правило, дословный перевод сопровождается пометкой «дословно» или «буквально»). Например, понятия, обозначаемые такими словами как *автотормоз*, *автодоилка*, *арт-группа*, *арт-терапия*, *нано-арт*, существуют в китайском языке, поэтому их можно перевести буквально. Сложные слова с коннотативным компонентом типа *карантикулы*, *пандемитинг* предлагается переводить буквально (隔离假期 — ‘карантинные каникулы’ и 疫情集会 — ‘митинг против жестких противоэпидемических мер и ограничений’), поскольку значения, выраженные этими словами, имеют соответствующие эквиваленты в китайском языке.

Семантический перевод — это более полная подача контекстуального значения элементов исходного слова или словосочетания в единицах переводящего языка. Для этого используется взаимодействие двух стратегий: стратегия ориентирования на способ выражения, принятый в переводящем языке (применяется к общеупотребительным лексико-грамматическим элементам исходных элементов, таким как стандартные морфологические структуры, общекультурные и научно-популярные термины и т.п.); стратегия ориентирования на сохранение особенностей исходной формы выражения (применяется при переводе нестандартных оборотов, необычной лексики и т.п.). В таких случаях семантический перевод ориентируется на специфику исходного знака и сохраняет в переводе как можно больше его особенностей. Семантический перевод применяется к текстам, имеющим высокий социально-культурный статус. Например, описание в Большом толковом словаре русского языка *арт-кафе: кафе, в котором устраиваются музыкальные, творческие вечера, художественные выставки и т. п.*

Если мы переведем *арт-кафе* на китайский язык как 艺术咖啡馆 — ‘художественное кафе’ (т.е. кафе, декор и стиль которого оформлен по европейскому образцу), то такой перевод очевидно будет отличаться от исходного значения. Поэтому мы полагаем, что семантический перевод 音乐咖啡馆 ‘кафе музыки’ или 展览式咖啡馆 ‘кафе выставочного

стиля’ будет уместнее буквального, т.к. это позволит избежать двусмысленности.

Если мы буквально переведем *масочно-перчаточный на китайский язык* как 口罩-手套的 ‘масочный и перчаточный’, то такое выражение не существует в китайском языке. Поэтому мы предлагаем использовать семантический перевод 个人防护的 ‘индивидуальная защитная’.

Причина отсутствия эквивалентных слов в китайском языке состоит в том, что это явление отсутствует в нем, не пользуется популярностью или имеет свои культурные особенности. Например, в Китае существует множество тематических кафе, в частности, самым популярным является *котакафе* (в кафе много кошек, можно пить кофе и играть с ними).

Описательный перевод — это более полная подача контекстуального значения элементов исходного слова или словосочетания в единицах переводящего языка. Для этого используется взаимодействие двух стратегий: стратегия ориентирования на способ выражения, принятый в переводящем языке (применяется к общеупотребительным лексико-грамматическим элементам исходных элементов, таким как стандартные морфологические структуры, общекультурные и научно-популярные термины и т.п.); стратегия ориентирования на сохранение особенностей исходной формы выражения (применяется при переводе нестандартных оборотов, необычной лексики и т.п.). В таких случаях семантический перевод ориентируется на специфику исходного знака и сохраняет в переводе как можно больше его особенностей. Семантический перевод применяется к словам, имеющим определенный социально-культурный статус. Например, *Автогол* переводится на китайский язык как 乌龙球 = 乌龙 — ‘перепутать что-либо’ + 球 — ‘мяч’. Иероглиф «乌龙 [Улун] имеет следующие значения: 1) ‘перепутать что-либо’; 2) ‘черный дракон’; 3) ‘один из типов черного чая’. В сочетании с иероглифом ‘мяч’ выбирается первое значение.

Автоветеран 老爷车=老爷 (вежливое название помещиков) + 车 (автомобиль), потому что в китайской культуре «老爷车» означает автомобиль старого образца. В китайском языке это известное слово.

При переводе слов *пунтикулы* и *собяусвайс* следует учитывать, что при буквальном или семантическом переводе читатели могут не понять значение этих неологизмов, поэтому следует воспользоваться описательным способом пунтикулы — ‘普京假期：俄罗斯总统普京在2020年3月-4月新冠疫情肆虐期间宣布带薪休假，建议居民自我隔离’ (т.е. Путинские каникулы: президент России В.В. Путин объявил оплачиваемые выходные дни в марте-апреле 2020 года на фоне вспышки коронавируса, введя режим самоизоляции). Собяусвайс — ‘索比宁通行证: 莫斯科市长索比宁要求新冠疫情隔离期间，在莫斯科进入餐厅，咖啡馆必须出示数字通行证’ (т.е. собянинский пропуск: мэр Москвы Собянин требует цифровой пропуск для входа в рестораны и кафе Москвы во время пандемии).

Трудности перевода новых сложных усиливаются, если в китайском языке отсутствуют лексические эквиваленты. В этом случае исследователи различают непереводаемость лингвистическую и культурную. Первая объясняется расхождением формальных элементов исходного языка и переводящего языка, вторая — отсутствием в культуре переводящего языка тех или иных понятий, релевантных для текста оригинала [Прунч 2015]. Учитывая эти обстоятельства, в случае непереводаемости сложных неологизмов следует выбрать тот способ перевода, который позволяет не утрачивать значение оригинала.

Результаты исследования

Анализ составных частей сложных неологизмов показывает разнообразие используемых способов словообразования, множественность источников заимствования и различие в семантических характеристиках и целях создания новых сложных слов. Все это говорит о многоплановости характеристик новых сложных слов и необходимости комплексного подхода к исследованию этого специфического разряда лексики.

При переводе сложных неологизмов на китайский язык следует учитывать особенности их словообразования, происхождения, стилистической окрашенности и т.д. Следует также применять такие способы и приемы перевода, которые позволили бы изучающим русский язык понять конкрет-

ное значение, выражаемое сложным словом. При этом перевод должен соответствовать специфике китайского языка, а исходное значение сложного слова не должно быть утрачено. Сложные неологизмы требуют тщательного исследования и подробного изучения полученных результатов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возможна и другая интерпретация структуры этих слов, согласно которой это чистые заимствования [англ. *baby boom* и *body scanner*].

² Примеры, приведенные в пунктах а — з, взяты из [Словарь 2021].

³ Такая трактовка структуры слова предлагается в [Словарь 2021: 199].

⁴ Дефисное написание в ряде случаев сохраняется в течение долгого времени, поэтому иногда признаётся единственно правильным, например контр-адмирал, дизель-электростанция и др.

ИСТОЧНИКИ

Словарь 2021 — Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Х. Вальтер и др. (сост.). СПб: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.

Котелова 1971 — Котелова Н.З. Новые слова и значения : Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. Н. З. Котелова, Ю. С. Сорокин (ред.). АН СССР. Ин-т рус. яз. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 543 с..

БТС 1998 — Большой толковый словарь русского языка / Кузнецов С.А. (гл. ред.). Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

Соссюр 1999 — Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та 1999. 439 с.

Шагалова 2003 — Шагалова Е.Н. Типы семантических отношений между компонентами в определительных композитах. URL: <https://www.dialog-21.ru/media/2687/shagalova.pdf> (дата обращения: 27.09.2021).

Шагалова 2011 — Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: Астрель; АСТ, 2011. 765 с.

ЛИТЕРАТУРА

Василевская 1962 — Василевская Е.А. Словообразование в русском языке. М.: Учпедгиз, 1962. 132 с.

Викторина 2016 — Викторина Т.В., Чучва Л.М. Деривационная типология сложных слов в современном русском языке. Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2016, 22–24.

Крысин 2007 — Крысин Л.П. Об интернационализации фонда словообразовательных морфем. В сб.: Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. науч. тр., посвящённый 85-летию со дня рождения академика РАО Н. М. Шанского. 2007. Вып. 2. 69–72.

Маринова 2010 — Маринова Е. В. Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике.

Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010, № 4 (2), 628–630

Методы 2022 — Методы, способы и приемы перевода [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/3_171305_metodi-sposobi-i-priemi-perevoda.html (дата обращения 02.05.2022).

Никитин 1988 — Никитин М. В. *Основы лингвистической теории значения*. М.: Высш. шк., 1988. 168 с.

Панов 2004 — Панов М. В. *Труды по общему языкознанию и русскому языку*. В 2 т. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. 137 с.

Прунч 2015 — Прунч Эрих. *Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической*. 2015, 521 с.

Розен 2015 — Розен, Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М.: Менеджер, 2000. 192 с.

Снегова 2017 — Снегова Е. П. Сложные слова со «сложным» характером: дискуссионный статус номинативных единиц типа «фитнес-клуб». *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2017, 13(2): 581–597.

Ян Найджун 1998 — Ян Найджун. Краткий анализ «взрыва русских новых слов». *Вестник Университета международной экономики и торговли*. 1998 (5): 54–57 (杨乃均. 简析“俄语新词爆炸”现象 [J]. *对外贸易经济大学学报*, 1998(5)). (на кит. яз.)

SOURCES

Словарь 2021 — *Dictionary of the Russian language of the coronavirus era*. H. Walter et al. (comp.). St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2021. 550 p. (In Russian)

Котелова 1971 — Kotelova N.Z. *New words and meanings: Dictionary-reference on the materials of the press and literature of the 60s*. Kotelova N. Z., Iu. S. Sorokin (ed.). Moscow: Sovetskaja ensiklopediia Publ., 1973. 543 p.; 21 cm. (In Russian)

БТС 1998 — *A large explanatory dictionary of the Russian language*. S.A. Kuznetsov (ch. ed.). St. Petersburg: Norint Publ., 1998. 1534 p. (In Russian)

Коссюр 1999 — Saussure F. de. *General Linguistics course*. Ekaterinburg: Ural Federal University Press, 1999. 439 p. (In Russian)

Шагалова 2003 — Shagalova E.N. *Types of semantic relations between components in determinative composites*. URL: <https://www.dialog-21.ru/media/2687/shagalova.pdf> (date of access: 27.09.2021). (In Russian)

Шагалова 2011 — Shagalova E.N. *The newest explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century*. Moscow: Astrel Publ.; AST Publ., 2011. 765 p. (In Russian)

REFERENCES

Василевская 1962 — Vasilevskaia E.A. *Word composition in Russian*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1962. 132 p. (In Russian)

Викторина 2016 — Viktorina T. V., Chuchva L. M. Derivational typology of complex words in modern Russian. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*. 2016, 22–24. (In Russian)

Крысин 2007 — Krysin L.P. On the internationalization of

the fund of derivational morphemes. In: *Sovremennoe russkoe iazykoznanie i lingvodidaktika: sb. nauch. tr., posviashchennyi 85-letiiu so dnia rozhdeniia akademika RAO N. M. Shanskogo*. 2007. No. 2. 69–72. (In Russian)

Маринова 2010 — Marinova E. V. The question of analytical adjectives in domestic and foreign linguistics. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2010, No. 4 (2), 628–630. (In Russian)

Методы 2022 — *Methods, methods and techniques of translation* [Electronic resource]. URL: https://studopedia.ru/3_171305_metodi-sposobi-i-priemi-perevoda.html (date of access: 02.05.2022). (In Russian)

Панов 2004 — Panov M.V. *Works on general linguistics and Russian language*. 2 vols, vol. 1. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 137 p. (In Russian)

Прунч 2015 — Prunch Erikh. *Ways of development of Western translation studies. From linguistic asittetry to political*. Moscow: R. Valent Publ., 2015, 521p. (In Russian)

Розен 2015 — Rozen E. V. *On the threshold of the XXI century. New words and phrases in the German language*. Moscow: Menedzher Publ., 2015, 177 p. (In Russian)

Ян Найджун 1998 — Yang Naijun. A Brief Analysis of the “Explosion of Russian New Words” [J]. *Journal of University of International Business and Economics*. 1998 (5): 54–57 (杨乃均. 简析“俄语新词爆炸”现象 [J]. *对外贸易经济大学学报*, 1998(5)). (In Chinese)